

К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ КНИГИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ В СВЯЗИ С КОЛОНИЗАЦИЕЙ» М. К. ЛЮБАВСКОГО

Валерий Витальевич Балахнин

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, старший преподаватель кафедры истории и политологии, тел. (913)986-66-71, e-mail: marinab460@yandex.ru

В статье рассматривается книга дореволюционного российского историка М. К. Любавского «Историческая география России в связи с колонизацией», вышедшая в 1909 г. После реабилитации в 1967 г., имя и наследие «подзабытого» академика постепенно стало возвращаться в научную среду. Академик К. М. Любавский вернулся в отечественную историографию как историк периода русского феодализма и, прежде всего, исследователем западных славян. В данной статье сделан акцент на исследовании такой сферы интересов многогранной деятельности талантливого организатора и ученого, как историческая география России в контексте истории формирования геополитических конструкций в нашей стране и его вкладе в фундамент российской геополитики как проводника идеи географического детерминизма.

Ключевые слова: историческая география, геополитика, евразийство.

ON THE 110TH ANNIVERSARY OF THE BOOK «HISTORICAL GEOGRAPHY OF RUSSIA IN CONNECTION WITH COLONIZATION» BY M. K. LYUBAVSKY

Valery V. Balakhnin

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Senior Lecturer, Department of History and Political Science, phone: (913)986-66-71, e-mail: marinab460@yandex.ru

The article discusses the book of the pre-revolutionary Russian historian M.K. Lyubavsky “Historical Geography of Russia in Connection with Colonization”, published in 1909. After rehabilitation in 1967, the name and heritage of the “forgotten” academician gradually return to the scientific environment. Nevertheless, academician K. M. Lyubavsky returned to Russian historiography as a historian of the period of Russian feudalism and, above all, a researcher of the Western Slavs. This article focuses on the study of such sphere of interests of the multifaceted activities of a talented organizer and scientist, such as Russia's historical geography in the context of the history of formation of geopolitical structures in our country and its contribution to the foundation of Russian geopolitics as a conductor of the idea of geographical determinism.

Key words: historical geography, geopolitics, Eurasianism.

В 1909 г. в Москве небольшим тиражом был издан курс лекций Матвея Кузьмича Любавского по исторической географии России для студентов Московского университета как некий материализовавшийся итог более чем десятилетнего, преподавания данного курса на историко-филологическом факультете [см. подробнее 9]. Автор этого учебного пособия М. К. Любавский, будучи известным дореволюционным историком, сам оказался в гуще глобальных исторических событий, которые оказали значительное влияние на его жизненный

путь и судьбу его научного наследия. Сокурсник П.М.Милюкова и В. В. Розанова, Любавский позднее заменит в должности декана одного из своих учителей – В. И. Ключевского, а впоследствии (с 1911 по 1917 гг.) станет ректором Московского университета [см. подробнее 3]. В советское время, несмотря на неоднозначное отношение к нему новой власти, он стал академиком РАН, вместе с другим известным историком Ю. В. Готье внес существенный вклад в создание в стране специального архивного образования [см. подробнее 11]. Однако, в 1930 г. был арестован по «академическому делу» [см. подробнее 7] и сослан в Башкирию, где продолжал заниматься научной деятельностью вплоть до своего ухода в 1936 г. [см. подробнее 18].

После реабилитации в 1967 г., имя и наследие «подзабытого» академика постепенно стало возвращаться в научную среду [см. подробнее 8]. Правда, в советский период «тормозом» в восстановлении интереса к его исследовательской деятельности и научным трудам стала неочевидность классового подхода, характерного для советской историографии. Тем не менее, академик К. М. Любавский вернулся в отечественную историографию как историк периода русского феодализма и, прежде всего, исследователем западных славян [см. подробнее 5]. Однако, хотелось бы обратить более пристальное внимание на такую сферу интересов многогранной деятельности талантливого организатора и ученого, как историческая география России в контексте истории формирования геополитических конструкций в нашей стране. Тем более, что в 1996 г. был издан труд, подготовленный к печати еще в 1920-е гг., – «Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века» [см. подробнее 8]. Конечно, данная книга Любавского в силу неизданности в свое время не могла оказать влияние на геополитические идеи начала XX в., но это, во многом, – итог его многолетнего преподавания курса исторической географии в Московском университете, а предтечей данного труда была изданная в 1909 г. «Историческая география России в связи с колонизацией», что, безусловно, отражало значительный интерес научного сообщества, по крайней мере, во второй половине XIX в. к проблеме географического влияния на исторические судьбы народов.

Здесь необходимо отметить, что доминирование в советской историографии классового подхода привело, по сути, к отказу от идей географического детерминизма в оценке исторического пути российского государства, и только в настоящее время стали появляться работы, аналогичные курсу лекций Любавского, по исторической географии, в частности, «Историческая география России» А. К. Соколова, где в числе авторов «первых специальных трудов по исторической географии» упомянут и М. К. Любавский [16, с. 14]. А вот в разделах, посвященных геополитике, в вузовских учебниках политологии и даже в учебниках по геополитике имя и работы Любавского практически, не упоминают. К примеру, в четвертом издании в целом содержательного учебника по геополитике Н. А. Нартова и В. Н. Нартова отмечается, что данная наука, сформировавшаяся «на стыке веков, возникла на базе трех научных подходов: цивилизационного, военно-стратегического и теорий географического детерминизма»

[12, с. 8]. При характеристике теорий географического детерминизма авторы вполне справедливо приходят к выводу, что отечественная «школа географического детерминизма развивалась в большей степени учеными-историками Б. Н. Чичериным, С. М. Соловьевым, В.О. Ключевским, А. П. Щаповым и др.» [12, с. 16]. Аналогичные перечисления имен известных русских историков можно встретить и в других учебниках [6, с. 523], но вот имя автора, практически, первого пособия по исторической географии встретить трудно.

Вместе с тем, не умаляя заслуг выше перечисленных ученых-историков, нельзя не согласиться с мнением А. В. Топычканова о том, что «истoki своих взглядов на процессы колонизации и на влияние географического фактора он (Любавский – прим. автора) видел в наследии С. М. Соловьева и В.О. Ключевского, но вызывает сомнение, что он мог усвоить от них историко-географический метод, так как они не написали ни одной работы по исторической географии» [17, с. 294]. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что подходы к данной проблематике предпринимались уже в 60-е гг. XIX в. Достаточно вспомнить книгу М. Ф. Владимирского-Буданова «Руководство к изучению Русской земли и ее народонаселения», изданную в 1867 г. в Киеве. В предисловии к данному курсу лекций А. Редров пишет, что предлагаемые значения «дают возможность связать географию с историей, и, выбрав центральный пункт, начать с него обозрение разветвляющихся нитей географических фактов в связи с действием страны на население и обратным действием на характер страны со стороны населения, т.е. обозревать землю в связи с историей населяющего ее народа, обозревать факты физической географии в строгом сочетании взаимодействия с фактами этнографии и политической географии» [2, с. 4], что, в целом, созвучно концепции политической географии К. Риттера и словам одного из основателей континентальной геополитической школы Ф. Ратцеля о том, что «географическое воззрение (рассмотрение внешних условий) и историческое разъяснение (рассмотрение развития) должны ... идти рука об руку» [14, с. 18]. Все сказанное свидетельствует о том, что российские ученые были, вполне, «в тренде» современных им геополитических представлений.

Но если М. Ф. Владимирский-Буданов ограничился европейской частью России, то М. К. Любавский в своем курсе лекций охватывает и азиатскую часть страны, акцентируя внимание на процессе колонизации и ее влиянии на формирование, по сути, евразийского характера государства [см. подробнее 1]. Любавский считал, что «основным вопросом, на который ответ должна дать история русской колонизации, является вопрос о том, как и почему русский народ разбросался в Восточной Европе и Северной Азии – на территории, далеко не соответствующей его численности» [10, с. 23]. Исходя из малочисленности русского населения, обширности территории, суровости климатических условий и т.д., автор приходит к определенным выводам, касающимся всех сторон жизни российского государства: «Нельзя не признать, что разбросанность населения России была и продолжает быть сильным тормозом в ее культурном развитии, в экономическом, умственном и гражданском преуспевании» [10, с. 24]. В частности, Любавский отмечает, что благосостояние людей страдает от того,

что экономика страны «при разбросанности населения идет всегда вялым темпом», а «обширность возлагает на народ лишние тяжести по содержанию обороны, управления, путей сообщения и т.д.» [10, с. 24]. Вторая проблема, на которую обращает внимание автор, – это самоорганизация населения, отмечая, что по причине той же разобщенности, «в нашей стране с большим трудом насаждался гражданский порядок, ...слабо развивалась законность», что предопределяло «недостаточное развитие общественной самодеятельности», которая «развивается успешно только в условиях более или менее тесного общежития, при которых люди... имеют случай...наглядно убеждаться, как переплетены их взаимные интересы, как благосостояние всех и каждого зависит от общего согласия...» [10, с. 25]. В третьих, Любавский из этой же «обширности» территории и «разбросанности» населения выводит специфику российской государственности: «Центральная власть на Руси потому и достигла непомерного развития, что ей пришлось иметь дело с разряженной и потому податливой народной массой и почти всецело взять на себя заботы об общем благе» [10, с. 26]. Очевидно, что данная работа не могла оказаться незамеченной при построении геополитических конструкций начала XX в. и, в первую очередь, евразийства.

По мнению В. Л. Петрова, автора книги по геополитике России, «Н.С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и Н. Н. Алексеев представляют своеобразный культурно-политико-правовой триумvirат, который сформировал три главные стратегические линии евразийского учения» [13, с. 145]. Здесь необходимо дополнить, что Трубецкой и Алексеев учились в Московском университете, когда М. К. Любавский читал там курс исторической географии, а что касается Савицкого, то в силу того, что по своему образованию он – географ, идеи географического детерминизма, транслируемые в научной среде в то время, были ему знакомы. «Смычка географии с историософией подразумевает наложение на сетку географических признаков сеток признаков исторических... Черты духовно-психологического уклада, отличие государственного строя, особенности хозяйственного быта не образуют ли «параллелизм» сетке географических различий? Установление и анализ таких «параллелизм» и является главным предметом геософии в ее применении в России-Евразии» [15, с. 288]. Использовал данный подход и последователь Савицкого Л. Н. Гумилев, отмечавший, что «в любом случае хозяйственная жизнь народов, населяющих и населявших Землю, тесно связана с ландшафтами и климатом населенных территорий» [4, с. 36].

Таким образом, можно констатировать, что возвращенный в научную среду образ историка, академика М. К. Любавского будет недостаточно полным без учета его научно-педагогического вклада в развитие исторической географии как одной из фундаментальных основ российской геополитики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балахнина М.В. Освоение Сибири и Дальнего Востока как один из факторов трансформации России в евразийское государство (исторический экскурс) // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 2(15). – С. 11-13.

2. Владимирский-Буданов М. Ф. Руководство к изучению Русской земли и ее народонаселения. Европейская Россия. – Киев: Типография Е. Я. Федорова, 1867. – 498 с.
3. Воробьева И. Г. Ученик и учитель: М. К. Любавский и Н. А. Попов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 32-45.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 496 с.
5. Дворниченко А. В. История Великого княжества Литовского и «Очерк истории Литовско-Русского государства» М. К. Любавского // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 97-120.
6. Желтов В. В. Основы политологии. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. – 544 с.
7. Кривошеев Ю.В. М. К. Любавский: арест и первые допросы по «Академическому делу» // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 19. – С. 169-175.
8. Кривошеев Ю.В. Научное наследие М. К. Любавского и современность // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 24-31.
9. Ливанова Т. Г. Матвей Кузьмич Любавский. Хроника жизни // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12 – С. 11-23.
10. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. – СПб: Изд-во «Лань», 2000. – 304 с.
11. Мандрик М. В. На службе Клии: академики М. К. Любавский и Ю. В. Готье // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 46-65.
12. Нартов Н. А., Нартов В. Н. Геополитика: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 527 с.
13. Петров В. Л. Геополитика России. Возрождение или гибель? – М.: «Вече», 2003. – 464 с.
14. Ратцель Ф. Народоведение. – Т. 1. – СПб: Просвещение, 1900. – 812 с.
15. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
16. Соколов А. К. Историческая география России: учебное пособие. – М.: Русское слово, 2016. – 473 с.
17. Топычканов А. В. Формирование историко-географических представлений М. К. Любавского в контексте развития исторической географии в России // Археографический ежегодник за 2011 год. – М.: Наука, 2014. – С. 291-302.
18. Фешкин В. Н. Научная деятельность М. К. Любавского в Башкирии // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 12. – С. 73-82.

© В. В. Балахнин, 2019